

У дома семьи Аброра и Акрама Азимовых в Джалал-Абаде на юге Кыргызстана идут работы по прокладке новых водопроводных труб. И вырытые рабочими траншеи превратили улицы этого населенного преимущественно этническими узбеками квартала в подобие учебной полосы препятствий.

Поэтому когда 11 апреля в двери их дома постучал человек, представившийся работником местной водопроводной компании, никто особо не удивился. Но затем он начал задавать странные вопросы.

«В этом доме проживают граждане России?» – спросил мужчина. Затем, выдавая то, что ему хорошо известны подробности относительно жителей дома, он задал следующий вопрос: «А Акрам сейчас здесь?». Открывшая ему дверь женщина, испуганная подобными вопросами, прервала беседу.

Шестью днями позже Федеральная служба безопасности России (ФСБ) триумфально объявила об аресте Аброра Азимова. По версии ФСБ, этот 26-летний человек был организатором произошедшего 3 апреля в петербургском метрополитене взрыва, унесшего жизни 16 человек, включая предполагаемого исполнителя. Задержание Аброра работники службы запечатлели на драматичной видеозаписи, где сотрудники ФСБ налетают на молодого человека около проезда под полотном железной дороги в одном из подмосковных городков. Затем на записи, которая подверглась значительному монтажу, видно, как сотрудники находят при Аброре пистолет и полиэтиленовый пакет с двумя сотовыми телефонами.

По словам следователей, Аброр позвонил подозреваемому в совершении данного преступления 22-летнему Акбаржону Джалилову за несколько минут до взрыва. Конфискованные у Аброра телефоны подтвердили наличие связи между этими двумя лицами, заявило следствие.

Обстоятельства ареста Акрама Азимова, старшего брата Аброра, представляются и вовсе странными.

Опять ФСБ была обнародована драматичная видеозапись своих оперативных успехов. На сцене, по словам официальных лиц, развернувшейся 19 апреля, сотрудники ФСБ выскакивают из автомобиля и хватают Акрама, стоящего на автобусной остановке в Московском – городке в нескольких километрах от московской кольцевой дороги. Затем сотрудники осматривают сумку Акрама и обнаруживают старую советскую гранату РГД-5.

По версии следствия, Акрам сыграл, пожалуй, самую важную роль в организации взрыва – он предоставил всем соучастникам преступления деньги и поддельные документы. На данный момент по подозрению в причастности к взрыву было арестовано свыше 12 человек. Все они выходцы из Центральной Азии.

Но в версии ФСБ по поводу Акрама полно нестыковок.

Ранее в СМИ сообщалось, что Акрам находился в Кыргызстане, а не России. EurasiaNet.org удалось подтвердить данный факт на основе результатов собственного расследования.

Когда к дому семьи Азимовых в Джалал-Абаде приходил человек, назвавшийся представителем водопроводной компании, ему не удалось узнать, что Акрам в это время находился в Оше, примерно в 150 километрах от дома.

Акрам жил в России примерно с конца 2013 года. Он и его братья переехали в РФ из украинского города Хмельницкий, где у них была небольшая закусочная на местном рынке. В 2014, всего через несколько месяцев после переезда, Акрам и Аброр получили российское гражданство.

Как рассказал EurasiaNet.org младший брат Акрама и Аброра – Билол – Акрам прилетел в Ош 28 марта, чтобы провести несколько недель с семьей и пройти операцию для лечения хронического синусита.

3 апреля, в день взрыва в Санкт-Петербурге, несколько членов семьи Азимовых – Акрам, Билол, их мать, жены братьев и их дети – выехали погулять на весь день. По словам Билола, как раз в тот день сотрудник дорожной инспекции отобрал у Акрама водительские права за парковку в неподобающем месте. В Кыргызстане изъятие прав является распространенным методом обеспечения уплаты штрафа нарушителем. Акраму вернули права лишь через несколько дней.

В последующие дни, по словам Билола, Акрам проводил большую часть времени дома. Он играл со своими маленькими детьми (двумя сыновьями и дочкой), отдыхал, а также починил старый велосипед. Билол не заметил в поведении брата чрезмерного увлечения религией или внезапно появившейся глубокой набожности.

«Пока он был здесь, он даже ни разу в мечеть не ходил», – сказал Билол.

Первые признаки беды появились 15 апреля. Во второй половине дня к дому Азимовых опять пришел человек, ранее назвавшийся работником водопроводной компании, но на этот раз он заявил, что является таксистом. Он сообщил семье, что Акрам попросил отправить его паспорт в Ош.

Не поверив этому человеку, мать Акрама, Вазира Мирзахмедова, попыталась позвонить сыну, но не смогла с ним связаться. Но тут пришедший сам позвонил кому-то и передал трубку Мирзахмедовой. На другом конце был Акрам, который сообщил, что его задержали сотрудники Государственного комитета национальной безопасности прямо в клинике в Оше, где он проходил лечение.

Стало совершенно ясно, что человек, ранее называвшийся представителем водопроводной компании и таксистом, на самом деле был связан с кыргызскими спецслужбами.

В частной клинике «Хосият» семье Азимовых выдали справку с подписью и печатью, подтверждающую, что 15 апреля Акрам находился там на лечении. Также этот факт работники больницы подтвердили и в разговоре с представителем EurasiaNet.org.

Каким образом Акрам затем оказался в России, остается не вполне понятным.

Через четыре дня после того, как сотрудники забрали Акрама из больницы, он был арестован в Подмосковье. В день его ареста источник в спецслужбах Кыргызстана сообщил новостному агентству «РИА Новости», что Акрам уехал в Москву по собственной воле. «Акрама Азимова не депортировали из Кыргызстана. По просьбе российских правоохранительных органов, он по собственной воле уехал в Москву, чтобы дать показания следствию», – сказал источник.

Но Билол утверждает, что подобное совершенно не похоже на Акрама – тот обязательно позвонил бы семье, прежде чем уехать в Россию.

Согласно имеющейся в наличии информации, единственной ниточкой, связывающей исполнителя Джалилова с братьями Азимовыми является телефонный звонок непосредственно перед взрывом в метро. На этой основе российские следователи построили обширную версию, бедную на подробности, но утверждающую о наличии сложного преступного сговора представителей разных стран.

Пожалуй, самой подозрительной – но косвенной – уликой в отношении братьев являются их поездки за рубеж. Акрам, по заявлениям, поддерживал связи с международными террористическими группировками и получил от них деньги во время кратковременной поездки в Турцию.

Билол подтвердил, что Акрам ездил в Стамбул на два дня в 2016 году по рекомендации своих врачей, посоветовавших ему проводить время у моря. Во время поездки Акрам заснял себя на видео на пляже и послал запись семье.

Аброр тоже был проездом в Стамбуле в прошлом году на пути в Южную Корею, где он, по словам Билола, надеялся въехать в страну по краткосрочной визе и найти работу. Эту мысль ему якобы подал работающий там родственник. Но Аброра развернули на паспортном контроле и велели покинуть страну, что он и сделал, улетев сначала во Владивосток, а потом в Москву.

Лететь в Южную Корею через Турцию гораздо дороже, чем, скажем, через Новосибирск, что вызывает вопросы, почему Аброр выбрал именно этот маршрут.

В рамках расследования взрыва в Санкт-Петербурге были арестованы и другие лица.

Пока российские правоохранительные органы почти не обнародовали никаких подробностей относительно хода расследования. Возможно, это делается в интересах следствия. Но из просачивающейся из зала суда отрывочной информации можно сделать вывод, что у следствия против задержанных имеются только косвенные улики.

Практически сразу после взрыва по подозрению в соучастии были арестованы как минимум шесть человек, проживавших вместе с Джапиловым. Во время обыска в их квартире якобы было обнаружено огнестрельное оружие.

Недавно в суде прошли слушания по делу одного из проживавших вместе с Аброром Азимовым людей, гражданина Таджикистана Содика Ортиков. По утверждению следствия, в одной из спален, которую делили Азимов и Ортиков, нашли пистолет Макарова. Ортиков утверждает, что пистолет ему не принадлежит. По сообщению газеты «Коммерсант», следствие также вменяет Ортикову в вину то, что тот звонил Азимову, но это странное обвинение, потому что они жили вместе и, естественно, могли общаться.

Генеральная прокуратура Таджикистана сначала опровергала сообщения о том, что Ортиков является гражданином этой республики. Но когда корреспондент EurasiaNet.org связался с таджикским МВД, пресс-секретарь подтвердил, что Ортиков действительно является выходцем из таджикского района Турсунзада, расположенного на границе с Узбекистаном. Пресс-секретарь, однако, попросил не заострять внимание на этой детали, т.к. это могло нанести ущерб репутации страны.

Нестыковки, похоже, возникают во многих аспектах расследования.

Десятки арестованных по подозрению в причастности к взрыву в Санкт-Петербурге и прочим неуточненным обвинениям в терроризме объединяет одно – почти все они являются выходцами из Центральной Азии.

И российское телевидение не преминуло подчеркнуть этот факт в своем репортаже из Оша 23 апреля, в котором этот город и вся Центральная Азия представлялись в качестве рассадников религиозного радикализма.

«Они приехали в нашу страну специально для того, что совершить теракт», – заявил ведущий в начале репортажа.

Многочисленные сообщения в СМИ в том же духе вызвали опасения, что выходцы из этого региона могут стать главной мишенью российских мигрантофобов. Представители гражданского общества стран Центральной Азии и России начали собирать подписи под петицией, призывающей сбавить тон риторики и отдельно выделяющей якобы безответственные заявления главы ФСБ РФ Александра Бортникова.

«Коллективная ответственность за теракт возложена на трудовых мигрантов из СНГ, – отмечается в петиции, которую уже подписали десятки активистов, журналистов и писателей. – Последствия не заставили себя ждать. Началась хаотичная активизация

правоохранительных органов, волна избирательных и необоснованных задержаний, угрозы, применение насилия и вымогательство в отношении трудовых мигрантов из центральноазиатских государств, не имеющих никакого отношения к взрыву в Санкт-Петербурге».

Питер Леонард является редактором EurasiaNet.org по Центральной Азии.